

Барина Ирина Николаевна, старший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж. Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34. 190000 i.barinova1957@gmail.com

Barinova, Irina Nikolaevna, senior researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation. i.barinova1957@gmail.com

«РАЙСКИЕ» ВОРОТА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

GATES OF PARADISE IN THE PETER AND PAUL FORTRESS IN SAINT PETERSBURG

Аннотация. Рукопись «О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга», хранящаяся в Эрмитажном собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, свидетельствует, что во время церемонии закладки города — 16 мая 1703 г. — Петр I сам определил место для его ворот (между Государевым и Меншиковым раскатами) и прообразовал их аркой из связанных вершинами берез. Этот образ-символ — ключ к пониманию и первой (1707–1708), и второй (1716–1718) программ ворот, в которых при перемене скульптурного декора была сохранена, как смыслообразующая, композиция аттика «Спор апостолов Петра и Павла с Симоном-волхвом». Семиотический анализ программ ворот приводит к выводу о том, что ворота, традиционно называемые «Петровскими», по смыслу — врата «Райские»: поэтому на них и была помещена скульптура апостола Петра — привратника Царства Небесного. Предлагаемая статья подтверждает, насколько это возможно, «книжный» характер рукописи «О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга» и несомненную значимость ее свидетельств; истолковывает символическую программу Петровских ворот Петропавловской крепости в исторической перспективе.

Ключевые слова: книжность; рукопись; Петровские ворота; иконография; Санкт-Петербургская крепость; скульптурное убранство; символ; остров; Новый Иерусалим.

Abstract. According to “The Manuscript on Foundation and Planning of the Royal City of Saint Petersburg” deposited in the Hermitage collection of the Manuscripts Department in the National Library of Russia, Peter I chose the place for the city gate (between the Sovereign and Menshikov bastions) and made its prototype by shaping top branches of birches into an arch during the city foundation ceremony on 16 May 1703. This symbolic shape was the key to understanding both the first (1707–1708), and the second (1716–1718) gate designs which involved variations in sculptural decoration, while keeping intact the conceptual attic design depicting St Paul and St Peter Confront Simon Magus. Semiotic analysis of the gate programs lead to the conclusion that the gates, traditionally called “Peter’s”, in their meaning are the “Paradise” gates: therefore, the sculpture of the Apostle Peter, the gatekeeper of the Kingdom of Heaven, appeared there. The author confirmed the “book” character of “The Manuscript on Foundation and Planning of the Royal City of Saint Petersburg” and the significance of its evidence; interpreted the symbolic program of the Petrovsky Gates of the Peter and Paul Fortress in a historical perspective.

Keywords: booklore; manuscript; Peter’s Gate; iconography; Saint Petersburg fortress, sculptural decoration; symbol; island; New Jerusalem.

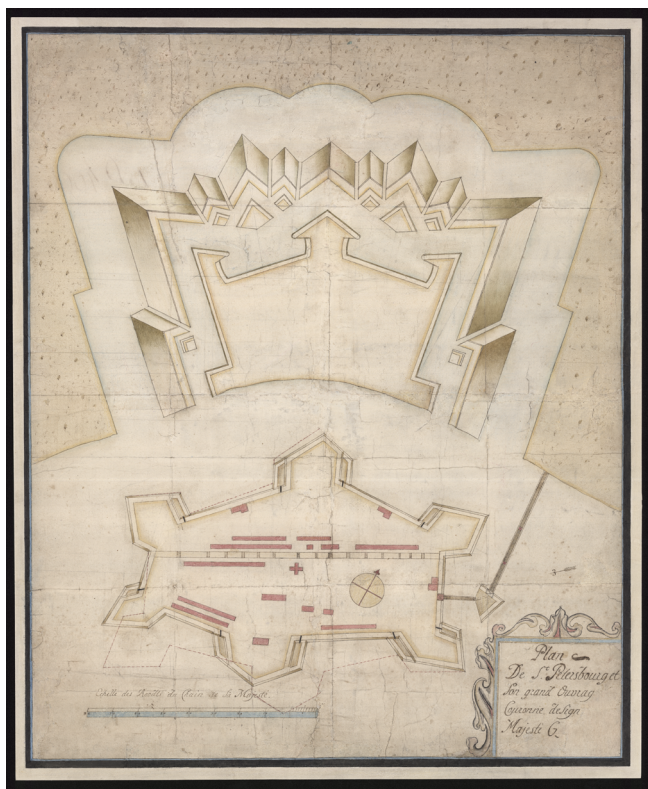
Для меня большая честь иметь возможность поместить свою статью в выпуске журнала, посвященном памяти Е. О. Вагановой. Семинар по истории искусства эпохи Возрождения, который вела Елена Олеговна, я выбрала сразу же, после первых лекций, прочитанных ею. Он стал источником вдохновения всех университетских лет. Атмосфера семинара побуждала к творчеству: нас учили видеть, думать, анализировать; свобода в выборе тем научных исследований не ограничивалась. Елена Олеговна обладала тонким чувством юмора, мы были молодыми и веселыми, поэтому взаимно радовались общению. Уже тогда качества, свойственные ей: глубокое знание материала, яркая манера изложения, самозабвенная преданность своему делу, любовь и уважение к ученикам — поражали, а со временем, когда жизнь показала, сколь редки такого рода люди, появилась возможность оценить значение этой встречи.

В одной из мудрых притч об Учителе и ученике первый уподоблен сосуду, наполненному драгоценной жидкостью, второй — чаше: чтобы содержимое сосуда перелилось в чашу, она должна стоять ниже его. Поскольку исполнение этого условия, в нашем случае, априори гарантировалось масштабом личности Елены Олеговны, остается только сожалеть, что чаша моя была не глубока. Но знаю: все, воспринятое человеком с любовью, в нем живо.

***

Рукопись «О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга» (Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). № 359. Л. 3-13) [24] свидетельствует, что во время церемонии закладки города 16 мая 1703 г. Петр I сам выбрал место, «где быть воротам» (между двумя «новооблуженными» раскатами — ныне Государевым и Меншиковым), и прообразовал их: «Велел ...вырубить две березы... и вершины тех берез связав..., ...поставить ...по добою ворот» [24, с. 259].

Первые ворота в этом месте — деревянные, однопролетные [34, с. 116], появились еще в деревоземляной крепости. При ее перестройке в камне (1706) была сохранена трассировка Петровской куртины и местоположение в ней главного входа [34, с. 116] (Илл. 1): ворота получили архитектурное оформление в стиле барокко по проекту Доменико Трезини (1707–1708). Их описание сохранилось в анонимном сочинении о Санкт-Петербурге [43], опубликованном в 1713 г. в Лейпциге. «Крепостные ворота, — отмечает автор, — украшены ...деревянной резьбой; наверху ...с наружной стороны ...скульптура св. Петра в человеческий рост, с двумя большими ключами в руке. Внутри крепости над воротами ...большой русский орел, ...вырезанный из дерева;

Илл. 1. Plan de St. Petersburg et Son grand Ouvrag... Couronne design... Majeste G... (Большой план крепости Санкт-Петербург с Кронверком...). 1706–1707(?). РГАВМФ, Санкт-Петербург. Ф. Зл. Оп. 34. Д. 2462.

на его головах короны, в котях правой лапы он держит скипетр, левой — державу; ...ниже нарисован св. Николай» [43, с. 50].

Со времени публикации этих записок А. Ф. Бычковым [25, с. 39] в 1860 г. считалось, что ворота каменной Петровской куртны были деревянными. Ошибка исправлена в переводе Ю. Н. Беспятых (они названы просто крепостными [43, с. 50]) и отмечена, как таковая, в книге о Доменико Трезини К. В. Малиновским [23, с. 21]. Комментируя срок, отведенный царем, «ворота ...зделать ... в три года» [23, с. 21], автор закономерно полагает, что речь могла идти только о каменной постройке; а деревянными были створки ворот и скульптура [23, с. 21].

Петр I приказал делать ворота в Петровской куртине «подобно Нарвским». Но в Нарве было двое ворот: «деревянные, украшенные резьбой и скульптурой» [19, с. 92] 1704 г. — первая работа Трезини в России (утрачены в XVIII в.); и каменные Королевские ворота, построенные в конце XVII в. по проекту Эрика Дальберга между бастионами Гонор и Глория (снесены в XIX в.). Их чертеж сохранился [19, с. 66, рис. 143]: «...в центре — полуциркулярная арка, по сторонам — проходы для пешеходов, перестроенные позже под помещения для стражи. Ворота венчались разорванным фронтоном, на поле которого располагался картуш с гербом Швеции, поддерживаемый с обеих сторон фигурами львов» [19, с. 66]. Поскольку Петровские ворота демонстрируют сходство с Королевскими воротами, можно предположить, что Трезини воспроизвел шведский образец сначала в деревянных воротах Нарвской крепости, а затем — в каменных Санкт-Петербургской. Это было бы в духе Петра, так как в завоеванных городах он прибегал «к демонстративной замене знаков присутствия власти» [36]. Но в Нарве у царя были особые причины для переименования Королевских ворот в Императорские и замене на них шведского герба на русский [50, с. 70].

Поражение под Нарвой в 1700 г. сделало предметом насмешек не только армию, но и персону самого государя, который накануне сражения 18 ноября покинул полки [26, с. 244]. «В 19 день. Пришли неприятельские люди к обозу и был штурм» [30,

с. 9], — так лаконично сообщено в Походном журнале о полном разгроме русских войск на следующий день. Из журнала Петра I следует, что он отправился в Новгород «для побуждения других полков к скорейшему приходу; для свидания и совета с королем польским» [26, с. 215].

Недостаточность такого рода объяснения была очевидна уже тогда [26, с. 243] и позднее стала причиной иных версий: царя «обвиняли в малодушии» [7, с. 405, с. 406].

Позволим себе высказать еще одну гипотезу, а именно: накануне нарвского сражения из палаточной походной церкви был украден «победный» крест Константина, поэтому Петр I поехал за молитвенной помощью к митрополиту Иову и для организации поиска пропавшей святыни.

В пользу этого предположения свидетельствует дошедший до наших дней литературный памятник первой трети XVIII в. — повесть о возвращении в Москву «животворящего креста господня царя Константина Великого» [6]. Краткое содержание ее таково: когда шведы «обошли» русские войска в 1700 г. под Ругодевом, один из них дошел до царского шатра и завладел ковчегом с крестом, полагая, что в нем золото; весной 1701 г. он продал его торговым людям, приехавшим в Нарву из Пскова. От новой владелицы, богатой псковской вдовы, ковчег с крестом поступил к главнокомандующему русскими войсками в Пскове генералу Б. П. Шереметеву, а им был возвращен в Успенский собор в Москве 28 мая 1701 г. [6].

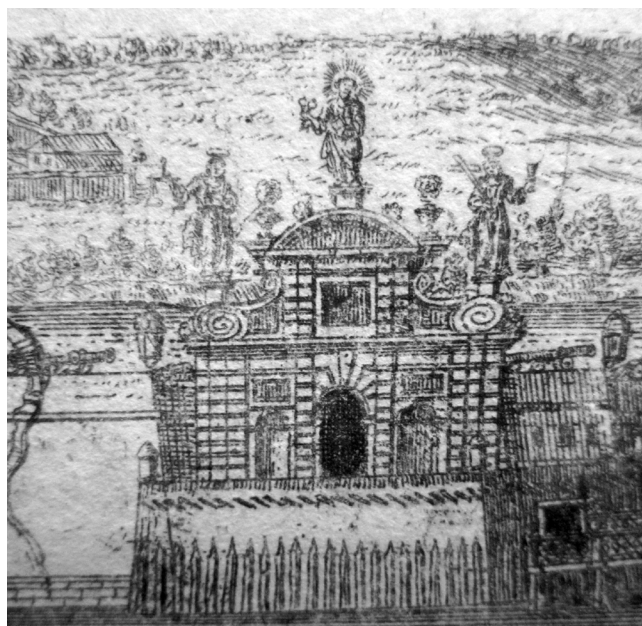
Опубликовавший повесть академик Ю. К. Бегунов отметил, что в ней прослеживаются «некоторые реалии того времени», а именно: в 1701 г. Б. П. Шереметев с войском действительно находился в Пскове; 6 июня (т.е. сразу же по возвращении креста) Петр I повелел ему «быть в Свейском походе»; вскоре были одержаны первые победы над шведами: 19 июля при деревне Рауге, 4 сентября при мызе Ряпиной, 1 января 1702 г. под Эрестфером [6]. И хотя ученый не нашел в источниках петровского времени упоминания об указанном в рукописи событии, он все же не склонился к мысли, «что <его> не было вовсе» [6].

Сейчас появилась возможность частично обозначить историческую основу повести, констатируя, что:

1. Совпадают описания «Константинова креста» в рукописи и в исторических документах:

– в рукописи: «... ковчег, а в нем Честной Животворящий Крест Господень царя Константина з драгим камением и з жемчугом драгоценным» [6];

– по грамоте Ватопедского монастыря: «Животворящий Крест Господень ..., которой ...зделал благочестивый царь Констан-

Илл. 2. Алексей Зубов. Панорама Санкт-Петербурга. 1716. Бумага, офорт, гравюра резцом. 75,6 x 234,5. Фрагмент. Петровские ворота Петропавловской крепости. Инв. № Г-17079. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

Илл. 3. Доменико Трезини. Фасад Петровских ворот Петропавловской крепости. Рисунок. 1730–1732. РГАВМФ, Санкт-Петербург. Ф. 31. Оп. 34. Д. 3099. Л. 1–2.

Илл. 4. Петровские ворота Петропавловской крепости. Современный вид. Источник: <https://к-я.рф/tag/petrovskie-vorota/>

тин..., ...украшенный сканными узорами, негранными камнями и жемчужом с ковчегом» [41].

2. Известно, что Петр I всегда имел «крест Константина» в походной церкви. Он был на его груди под Полтавой: перед битвой «царь возложил на грудь свою небольшой ковчег с крестом и мощами, называемый Константиновым» [41] (отметим, не оставил в палатке!).

3. Из челобитных, поданных в 1726 и 1727 гг. на имя Екатерины I и Петра II дворянином Андреем Култашевым, следует, что «в первые годы Северной войны русские власти предприняли шаги по отысканию и перенесению в Россию ...креста, именуемого «крестом Константина» [1]. И он, «тогда гдовский воевода, был отправлен проводить тайно к Нарве древней царя Константина честной крест господень. Крест был им изыскан, выкуплен у шведов посланными от воеводы купцами Гавриилом Лыковым да Федором Ивановым и отправлен в Псков Б. П. Шереметеву» [1]. За удачно выполненное поручение «по его императорского величества указу» было велено Култашеву «учинить награждение. Спустя почти 25 лет Култашев бил челом, прося наградить его за прежнюю заслугу недвижимым имуществом — деревнями с крестьянами» [1].

Сопоставляя сведения повести и приведенные факты, можно сделать вывод о том, что речь идет об одном и том же кресте в ковчеге, который был утрачен, найден, выкуплен у неприятеля в Нарве, а затем доставлен в Псков Б. П. Шереметеву.

И действительно, тому нашлось подтверждение, которое через три столетия после «нарвской конфузии» снимает с государя Петра Алексеевича клевету шведов, будто, «испугавшись прихода их короля, ...он изшел вон, плакался горько» [26, с. 244].

В «Росписи святым мощам... соборной церкви» за 1713 г. «Чиновников Московского Успенского собора» [12, с. 233] крест царя Константина упомянут с комментарием: «Что под Ругодивом в полон взят был в первый поход и оттуда перенесен в Москву руками Псковского архиерея» [12, с. 233]. Причем среди мощей, помещенных в нем, названы Страстные реликвии, составлявшие основу культа «царя всех ромеев», чье государственное служение уподоблялось Крестной Смерти и Воскресению Христа: Власы, Кровь и Риза Господня, Честное и Святое Древо, Губа, Трость и Венец Терновый» [12, с. 233].

Чтобы понять важность события — пропажи святыни накануне сражения с приближающимся войском Карла XII, следует раскрыть семантику «Константинова креста», усвоенную ему в книжной традиции, а именно: крест — «атрибут Константина и универсальный символ царства» [3, с. 142], знаменующий «совмещение христианства и земной власти: ...обретение его — прамбула к истории создания царства» [3, с. 137], потеря

— «духовная катастрофа и ...гибель царства» [3, с. 143]. Поэтому «переход» креста от русских к шведам «мог пониматься как перенесение ...воинской удачи от одного государства или войска к другому» [1].

Самое удивительное, что в поражении русских войск под Нарвой была «воспроизведена» схема поражения Максенция в битве у Мульвийского моста 28 октября 312 г. Тогда войска императора Константина, неся впереди победный лабарум¹, стремительно потеснили армию противника, ядром которой являлась азиатская кавалерия. Отступив к Тибру, Максенций и его воины «упали в разрыв сооруженного из лодок понтонного моста и утонули» [16, с. 154]. Такой поворот событий «дал повод Евсевию Памфилу сравнить гибель Максенция с гибелью в Черном море фараона и его войска (Исх.14: 15–23), а Константина — с предводителем евреев — Моисеем» [16, с. 154].

Теперь обратимся к описанию эпизодов нарвской битвы: «Войска генерала Вейде своим отступлением под напором шведов стали теснить кавалерию Шереметева и она обратилась в бегство. Поскольку моста на Нарове в этом месте не было, отступавшие пустили коней влавь, однако осилить бурную ...реку смогли с большим уроном: в волнах погибло 1000 из 5000 человек» [26, с. 227]. На правом фланге «громадная масса войска Головина хлынула к плочучему бревенчатому мосту, перекинутому с острова Кампергольма. Мост не выдержал, разорвался и увлек за собой в реку всех бывших на нем солдат» [26, с. 229]. И, наконец, важна оценка этого момента баталии Карлом XII: «Лучшее зрелище было, когда русские взбежали на мост, а мост под ними подломился: точно фараон поглощен был в Черном море...» [26, с. 229].

В свете вышесказанного становятся понятными слова Петра I: «...сия победа <шведов> была за великий гнев Божий почитаемая» [14, с. 26]. Князь Голицын писал из Вены: «Непрерменно нужна нашему государю хотя малая виктория, которую бы имя его по-прежнему во всей Европе славилось» [26, с. 243]. Такой викторией стало сражение при Ерестфере в конце декабря 1701 г. Ссылаясь на книгу Исхода, теперь уже митрополит Стефан Яворский сравнил поражение шведов с потоплением фараона в водах Красного моря, а Петра с Моисеем, который «ведет избранный народ через пустыню войны в Землю Обетованную» [36]. Войны христианских властителей всегда — «брани Господни». Библейские сюжеты, выбиравшиеся книжниками при описании их, «...должны были точно передавать суть происходящего и указывать “образец ...деяния”» [48, с. 3]. Отметив эти знаковые параллели, обратимся к рефлексии на историческую тему в пьесах московской Академии, находившейся под большим влиянием проповедей Стефана Яворского.

Как известно, пророк Моисей не вошел в Землю Обетованную; в нее ввел народ израильский Иисус Навин. В панегрике, посвященном прославлению первой победы над шведами 1702 г., Петр — «пророк Моисей» [36]; в пьесе «Ревности Православия», написанной в 1704 г., — уже «Иисус Навин» [4]. Следовательно, Эрестфер — символическая граница: за ним — Земля Обетованная — Ингрия. В ней царь «Иисус Навин» побеждает «Амалика»²: в 1702 г. — под Нотебургом, в 1703 г. — под Ниеншанцем, Ямом, Копорьем, Мариенбургом, основывает Санкт-Петербург.

Надо полагать, что изначально, в 1700 г., такой границей для Петра была Нарва; он возвращается к ней в компании 1704 г., и Бог дарует чудо: 6 августа в праздник Преображения Господня во время литургии «от многого метания бомб с бастиона Нопог ...обвалился фас» [26, с. 292]. По свидетельству Юст Юля, «...он сам собою, без того, чтобы по нем был сделан (хотя) один выстрел рушился до основания» [50, с. 70]. Здесь прямая аллюзия на историю овладения Иисусом Навином Иерихоном, который закрывал вход в Ханаан. Шесть дней израильское войско, следуя за ковчегом, обходило город, на седьмой при звуке труб священников и крике народа его стены пали. Все живое было истреблено, поэтому другие города, ужасаясь жестокой расправе, сдавались без боя.

Взятие Нарвы — «новозаветный» вариант «ветхозаветной» победы. Обратимся к «Книге Марсовой»: «Обстрел осажденной Нарвы начался 30 июля, после литургии, и продолжался 7 дней; на 8-й — 6 августа, во время литургии — обвалился земляной бруствер, так что весь ров оказался засыпан, и доступ к бастиону сделался свободным» [18, с. 36]. Фельдмаршал Б. П. Шереметев, писал «увещательно» Горну, дабы «он видя, ...что Бог сам бастион Гонор разрушил, здался...» [18, с. 36]. В ответ на упорство коменданта 9 августа был учинен «генеральный приступ», столь яростный, что «если бы солдаты от кровопролития не были уняты, то мало бы кто остался живым» [18, с. 38]. В тот же день Б. П. Шереметев отправил требование о сдаче на милость царского величества в Иван-город, иначе потом не будет «никакой ...пощады» [18, с. 38]. 16 августа напуганный комендант уступил.

Под Иерихоном, великим актом веры израильтян, была достигнута победа в битве Божьей, не человеческой. Богу приписал победы и царь Петр. Причем, мистически, два церковных праздника — Успение Богородицы и Перенесение из Эдессы в Константинополь Нерукотворного Образа Спасителя (Мандилюн — воинский стяг византийских императоров) — ознаменовали начало и конец завоевания Ингрии: в 1702 г. — 15 августа — царь с наследником присутствовал на литургии в Соловецком монастыре, а на следующий день выступил в поход на Нотебург; в 1704 г. — 15 августа — состоялся благодарственный молебен за победу в Нарве; 16 августа — сдался Иван-город.

До Петра успеха под Нарвой добился особо почитаемый им царь Иван Грозный, имевший «целью приобрести гавань ... на берегу Балтийского моря» [26, с. 65]. Петр, потерпев первое поражение здесь, основывает такую же пристань в невской дельте, то есть Санкт-Петербург на Неве и Нарва на Нарове — это морские ворота России: Нарва как бы держала в своих стенах ключи от Ингрии — Земли Обетованной, а Кроншлот (Венчающий замок) закрывал в нее вход извне.

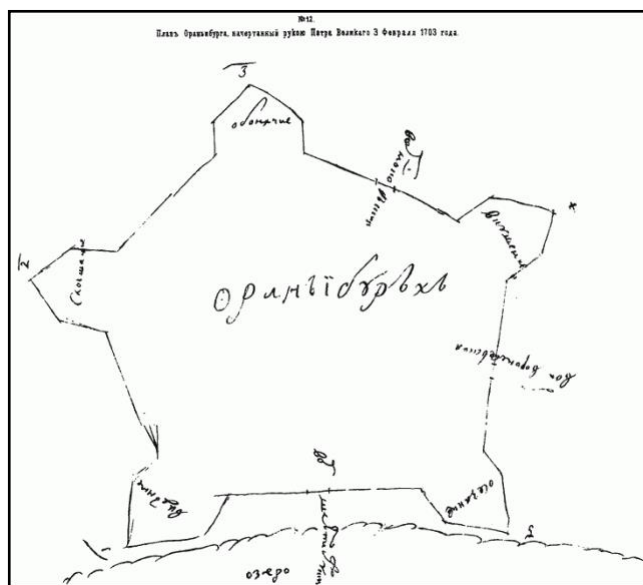
Бастион Гонор Петр I переименовал в «Божий брешь», а на месте пролома «соорудил ворота, украшенные его гербом» [50, с. 70]. Сохранилось два документа: письмо У. А. Синявина к А. Д. Меншикову в Санкт-Петербург 25 июня 1705 г., в котором он спрашивает: «...к воротам какие резать фигуры» [23, с. 13], и ответное письмо А. Д. Меншикова: «В Нарве на воротах, — пишет он, — прикажи вырезать образ Св. Апостола Павла ...также и другие фигуры ...по росписи какову ты ко мне при том письме прислал» [23, с. 21]. О том, как выглядели ворота петербургские в первом иконографическом изводе, сходном, вероятно, с тем, который сложился и уже был осуществлен в Нарве, дает представление их уникальное изображение на гравюре А. Зубова (Илл. 2). На аттике ворот хорошо различимы три фигуры с нимбами: апостол Петр с ключами от Рая — наверху; по сторонам — на волютах: архистратиг Михаил — вершитель Божьих судов Апокалипсиса с весами в руке (символом Страшного Суда) и ар-

хангел Гавриил (?)³ с Крестом и Чашей, то есть в образе «Ангела Гефсимании»: Крест и есть та Чаша, о которой молился Христос Небесному Отцу накануне Страданий.

Иными словами: основная тема первого варианта символического убранства ворот — конец Мира и судьбы Церкви.

Сравнение изображения Петровских ворот на «Панораме Санкт-Петербурга» 1716 г. А. Ф. Зубова (Илл. 2) и проектном чертеже Д. Трезини 1730–1732 гг. (Илл. 3) с их нынешним видом (Илл. 4) позволяет сделать вывод о том, что каменные ворота, возведенные в 1708 г., не перестраивались, ибо их принципиальная схема — однопролетная рустованная арка с симметричными боковыми нишами, филенками над ними и высоким тимпаном под лучковым завершением — осталась неизменной. Сохранена была при перемене программы декора ворот и композиция аттика «Спор апостолов Петра и Павла с Симоном-волхвом». Для раскрытия ее смысла нужно объяснить мистическую связь города на Неве с его прямым предшественником — Ораниенбургом — «Апельсиновым городом» посреди воронежских степей.

В начале 1703 г. Петр I с небольшой свитой отправился в Воронеж. 3 февраля они остановились в селе Слободском, подаренном царем А. Д. Меншикову, где князь возвел небольшую

Илл. 5. Рисунок Петра I. План крепости Ораниенбург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

крепость, описание которой сохранилось в записках Корнелиса де Бруина [8, с. 122].

За обыденностью этого путешествия скрыта духовная реальность, в которой важно отметить все особенности: царь отправился из Москвы накануне Великого поста — в первый день Сырной седмицы, называемой в народной традиции Масляной. Ее обряды имеют языческий характер; допускается антиповедение⁴. В царскую свиту входили члены Всешутейшего собора [27, с. 127]. По прибытии в имение фаворита 3 февраля в среду, накануне широкой Масляницы, Петр пародийной церемонией «освятил Город».

О том, как все происходило, А. Д. Меншиков, в Шлиссельбурге, был извещен письмом: «Мейн герц, — писал царь, — Мы по слову вашему здесь, слава Богу, веселились довольно... Город, по благословению Киевского, именовали купно с больверками и воротами... А при благословения пили на 1 вино, на 2 сек, на 3 ренское, на 4 пиво, на 5 мед, у ворот ренское» [27, с. 126–127].

Полагая, что наименование города — «Ораніенбургъ» — было таким же «потешным», как и его «освящение», предлагаем гипотезу дешифрования ойконима, учитывая, что:

1) царь прекрасно владел языком символов и аллегорий; хорошо чувствуя природу слова, играл смыслами, составлял анаграммы;

Илл. 6. Конрад Оснер. Деревянный барельеф аттика Петровских ворот «Спор апостолов Петра и Павла с Симоном-волхвом». Прорисовка автора. Опубликовано в: Труды Государственного Эрмитажа. 2018. Т. ХCVII

2) увлекался тайнописью [37, с. 58], используя в ней немецкую, голландскую и французскую грамматику;

3) с юности посещал Немецкую слободу, где был в обращении так называемый «слободский язык» — фонетическая транскрипция слов (царь писал кириллицей иностранные слова; его друзья-иностранцы использовали латиницу для написания русских слов).

«Оранѣбургъ» — Ораниенбург — есть фонетическая транскрипция названия «Oraņjenburgh» (приведено у де Бруина) — «Апельсиновый город». Слово «апельсин» пришло в Россию в XVIII в. из голландского (appelsien) и немецкого (appelsine) языков, а в Европу — из французского при помощи словообразовательного калькирования названия фрукта: «pomme de Sine» (буквально «яблоко из Китая») [44, с. 80]. Следовательно: Оранѣбургъ — Oraņjenburgh — Appelsien (гол.) или Apfelsine (Appelsine — нем.).

Но при фонетической транскрипции на русский язык в слове «Apfelsine» теряется конечная «e»: «Apfel - sine» — «яблоко из Китая», превращается уже в «Apfel (нем. яблоко) - sin (англ. грех)» — «яблоко греха». Поэтому название «Оранѣбургъ» может быть прочитано так: «Apfel - sin - burgh» — «Яблока греха замок». Но слово «sin» — грех является омофоном слова «sinne», которым в немецком языке обозначаются пять чувств человека. С этим созвучием, на наш взгляд, связано наименование бастионов крепости: «обоняние», «вкушение», «осязание», «видение», «слышание».

Петру была хорошо известна эта распространенная в культуре барокко тема, поскольку придворный панегирист Карин Истомин в своем творчестве дважды обращался к аллегории чувств: в «Орации», поднесенной царевне Софье Алексеевне 13 марта 1687 г., и в «Книге Любви знак», составленной по случаю бракосочетания самого царя и Евдокии Лопухиной в январе 1689 г. Важно отметить, что «в эмблематических сборниках имелось изображение сердца в виде осажденной крепости, все

ворота-чувства которой накрепко закрыты от врагов (плотских искушений)» [28, с. 244]. Эту эмблему (сердце-крепость, которую обороняют пять чувств) обыграл, по тонкому замечанию Е. А. Погосян и М. А. Смержевских-Смирновой, Петр I в упоминавшемся письме к Меншикову, называя его «Мейнъ герцъ» — «Мое сердце» и сообщая названия, данные им «больверкам» [28, с. 244]. Поскольку план крепостцы, нарисованной рукой царя [27, с. 126–127, рис. 12] (Илл. 5), является, по существу, эмблемой, то три ее уровня: графический, словесный и смысловой — совпадают. Число бастионов (5), и их наименования символизируют человека после грехопадения, у которого, после нарушения заповеди в Раю, открылись органы чувств для познания видимого мира.

Ораниенбург — Замок греха. Таким городом-символом являлся для книжников Вавилон. Именно в контексте Апокалипсиса, на наш взгляд, могут быть поняты и «странные» действия Петра I после освящения «Оранѣбургъ». Об этом пишет де Бруин: «Потом царь велел заложить сани, чтобы проехать через замерзшее болото и посмотреть оттуда на все...» [8, с. 122].

В главе 8: 2–18 Откровения Иоанна Богослова выделим три темы (1. Факт падения Вавилона; 2. Выход из него людей Бога; 3. Взгляд на него со стороны людей любодействовавших с нею: Царей (знатных людей), Купцов, Всех плавающих на кораблях) и обратимся к списку участников путешествия, а следовательно, и церемонии, приведенному в записках де Бруина: «Настало время отъезда в Воронеж, и государь приказал, чтобы ему сопутствовали из русских господ:

Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, *главный смотритель монастырей в России*;
князь Григорий Григорьевич Гагарин;
Иван Андреевич Толстой, *губернатор Азова*;
Иван Давыдович, *коломенский губернатор*;
Нарышкин, *сын дяди царя* и т. д.

Царь удостоил этой чести (сопутствовать ему) и г-на Конингсега, *чрезвычайного посланника польского*; г-на Кейзерлинга, *посланника прусского*; г-на Белозора, *уполномоченного г-на Огинского, одного из главных генералов и лучших друзей короля польского*;

Кроме того, он пригласил с собою трех купцов: из англичан г-на Генриха Стилса; также Фому Гиля и голландца г-на Авраама Кинзиуса» [8, с. 117–118].

«И, наконец, *корабелов*: Александра Кикина; Ипата Муханова “Мунгалку”; «Яна Баса» (Ивана Михайловича Головина); “Свата” Петелина» [27, с. 128–129].

И всем этим людям Петр повелел выйти из Ораниенбурга, сесть в сани, чтобы «проехать через замерзшее болото и посмотреть оттуда на все, для <их> удовольствия» [8, с. 122]. «Его величество, — пишет де Бруин, — взял меня в свои сани, не забыв и водок, следовавших за нами, которых он и не щадил-таки в разных местах» [8, с. 122]. Иными словами, царь продолжал радостное торжествование; и оно, как происходившее в переворотном мире, вполне соответствовало стиху Апокалипсиса: «<они> ...стали вдали <...> И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий...!» (Откр. 18: 17–19)

Важно отметить, что, действуя в реальности антимира, Петр I совершал духовную работу, поэтому ни историческое село Слободское, ни впоследствии город Раненбург, ныне — Чаплыгин в Липецком крае, не имеют в себе никаких inferнальных черт. Петр I моделировал в области духа: это была царская брань. Освящая и обыгрывая падение Ораниенбурга, Петр, вероятно, имел в виду «земной город, который будет господствовать над другими до антихриста» [2; Откр. 17: 18].

Антиподом Вавилона в книжной традиции являлся Небесный Иерусалим, причем «Райский город» тоже мыслится как бург (крепость). Особенно важна в этом смысле приписка царя к посланию: «Последние ворота Воронежские свершили с великою радостью, поминая грядущие» [27, с. 127]. Письмо датировано 3 февраля 1703 г., следовательно, «грядущими воротами» могли стать только ворота нового города на землях, которые царь готовился отвоёвывать у шведов. Об этих воротах и сообщает рукопись о закладке Санкт-Петербурга: «Царское величество... изволил размерить, где быть воротами» [24, с. 259].

Для военной компании весны 1703 г. и основания нового города Петр I выбрал период от Преполовления Пятидесятницы (войска Шереметева отправились в поход 23 апреля 1703 г.) до Св. Троицы (Пятидесятницы). Дни с 10 по 16 мая были по православному календарю седмицей, предшествовавшей дню Сошествия Св. Духа на Апостолов; по народному — «зелеными святками». В основе русалий, сопоставлявшихся в летописях с «идольскими играми», — культ солнца, воды, растительности и плодородия [33].

Особо почитался святочный четверг «семик» — седьмой после четверга Страстной седмицы. В этот день девушки и молодые женщины «завивали березку» и кумились: через венок, заплетенный на березе из ее ветвей, целовались, обменивались подарками [39, с. 198]. Среди ритуалов этой «особой формы поестрительства» [39, с. 198] важно отметить следующие:

— Преодоление некой пространственной границы: ее символизировали ворота, образованные сплетенными вершинами соседних деревьев, через которые проходили кумящиеся. «В Архангельской губернии “воротцами” связывали вершины срубленных берез, установленных у входа в дом» [17].

— Связь кумления с гаданием: «завивая березу < в русальную неделю под Троицын день> девушки “завечали” о судьбе своей и близких».

— «Завивание берез и все действия при этом совершались тайно, иногда под руководством пожилой знающей женщины... То есть кумовство на семик являлось изначально своего рода инициацией — признанием полноправия девушек, достигших брачного возраста» [39, с. 206].

Учитывая эти смыслы в снятом виде, вернемся к рукописи. После церемонии основания города, свидетельствует автор, Петр I «повелел пробить в землю две дыры и, вырубив две березы ...и вершины тех берез свертев, а концы поставляя в пробитые дыры в землю по подобию ворот» [24, с. 259], то есть совершил обряд «запирания ворот». «И когда первую березу в землю утвердил, а другую поставляя, тогда орел, опустясь от высоты, сел на оных воротах...» [24, с. 259].

Сюжетный топос «орла» амбивалентен, совмещает в себе символические и реальные черты; появляется на страницах рукописи в самые важные моменты царских «действий — акций». Обратимся к тексту. Когда Петр «спел на средину ... острова, почувствовал шум в воздухе, усмотрел орла парящего, и шум от парения крыл его был слышан» [24, с. 258]. Используя дважды слово «шум» и акцентируя на нем внимание, автор дезинформирует читателя, поскольку «шум от парения крыл» орла парящего невозможен по определению: парить — значит держаться в воздухе на неподвижно раскрытых крыльях, опираясь на водные потоки. Поэтому для книжника, хорошо знакомого с условным языком, выражение «шум в воздухе» должно было являться легко читаемой отсылкой к событиям духовным главы 2 Деяний Апостолов:

1. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единомысленно вместе.
2. И внезапно сделался шум с неба, как-бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились...
4. И исполнились все Духа Святаго... (Деян. 2: 1–4)

Шум был при этом знаком удостоверения сошествия Св. Духа. Поэтому в рукописи «бесшумное парение» становится видимым знаком «шума с неба», а орел — символом Св. Духа в эпизодах:

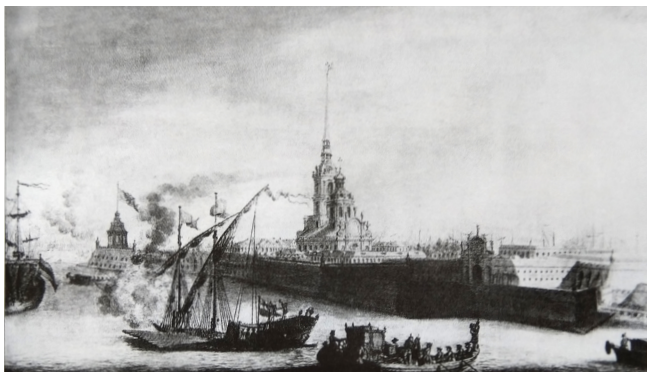
— водружения креста в центре острова («царь почувствовал шум в воздухе, усмотрел орла парящего, и шум от парения крыл его был слышан» [24, с. 258]);

— закладки города («...орел с великим шумом парения крыл от высоты опустился и парил над оным островом [24, с. 258]);

— создания ворот («...и когда первую березу в землю утвердил, а другую поставляя, тогда орел, опустясь от высоты, сел на оных воротах...» [24, с. 259]).

Последние слова: «орел, опустясь от высоты, сел на оных воротах» — свидетельство схождения Божьей благодати. «...Царское величество о сем добром предзнаменовании весьма был обрадован; (получение знака являлось смыслом «запирания ворот») ...изволил посадить у себя на руку, повелел петь литию (восполнение языческого обряда христианским), и «изволил выгты в оные ворота, держа орла на руке ...» [24, с. 259]. Как уже отмечалось, завивание берез в арку и прохождение под ней являлось ритуалом инициации, «означающим для его участников отказ от своей старой природы; окончание определенного этапа жизни и начало нового» [49]. В этом эпизоде рукописи ворота из берез означают триумфальную арку, орел — имперский знак и символ Евангелиста Иоанна Богослова, а основатель города — Петр (уже не царь, а император) — предстает в образе Тайновидца «Нового Иерусалима».

С имперской традицией связана и «реальная» линия в «теме орла». Читателю сообщают, что «гнездо орлово на дереве» усмотрели солдаты при «высечке» леса [24, с. 258]; и «будто оной орел был ручной» [24, с. 259]; что с ворот его снял ефрейтор Одинцов, а государь «у орла перевязав ноги платком и надев на руку перчатку, изволил посадить у себя на руку» [24, с. 259]. Обращение даже с ручной птицей требовало определенного навыка как у царя, так и у солдата. Предполагаем, что последний был из числа «300 сокольников», в 1680-е гг. записанных в потешные [21, с. 8], а Петр, хотя не любил охоту, хорошо знал правила соколиной забавы. Иными словами, орел в этом эпизоде контаминирован с соколом, который, разделяя с орлом большую часть его символизма, мог меняться с ним местами [38]. В христианстве сокол, как дикая птица, означает зло; сокол прирученный символизирует обращение язычников в истинную веру [38]. Поэтому, изволив «выгты в ...ворота, держа орла на руке» [24, с. 259], царь воспринял служение «императора ромеев», которое состояло в том, чтобы расширять границы империи для просвещения народов верой Христовой» [10].

Илл. 7. Михаил Махаев. Вид Санкт-Петербурга вниз по Неве реке. 1760. Бумага, тушь, перо, кисть. Фрагмент. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Опубликовано в: Пунин А. Л. Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко. Часть первая. СПб.: Лики России, 2014. с. 42.

Эта идея и раскрывается в сохранившемся барельефе аттика Петровских ворот (Илл. 6). Полагаем, что основой для композиции послужил сюжет пьесы «Царство Мира» (1702), где «деяние апостола Петра, посрамляющего язычество и одерживающего победу над Симоном-волхвом, служит аллегорическим изображением борьбы царя Петра с нечестивым шведским королем» [20, с. 493]. Сюжет восходит к апокрифу о «Мучениях святых апостолов Петра и Павла»: ученики Христа вступили в спор о вере с волхвом, который в подтверждение своего могущества поднялся в воздух и стал летать. По молитвам к истинному Богу апостолов Петра и Павла лжепророк был низвержен на землю [13]. Композиция традиционно трактуется как аллегория победы Петра I над Карлом XII [45, с. 256]. Предлагаем свою гипотезу.

Геометрическим и смысловым центром барельефа является храм; к нему обращены жесты основных участников сцены: — мужской фигуры в императорских доспехах и лавровом венке на голове, несомненно, Петра I, отождествленного с его тезоименитым святым — апостолом Петром. Рукой царь указывает на камни в основании храма;

— коленопреклоненного юноши, с обращенными к храму молитвенно сложенными руками: это не апостол Павел, ибо по иконографии он должен быть средневеком⁵ с бородой;

— Симона-волхва, падающего на храм с вытянутыми к нему руками.

Ключом к пониманию замысла барельефа, на наш взгляд, является свидетельство рукописи о закладке Санкт-Петербурга в день Пятидесятницы. Обычай Петра I «строить свои победы, выбирая дату ... в ряду праздников церковного календаря» [29, с. 34], позволяет предположить, что «закладка города была приурочена не к числу — 16 мая, а именно к празднику Св. Троицы: день основания города царь соединил с днем рождения на земле Церкви Христовой» [5, с. 51–57]. В самом рождении причастный огненной благодати Пятидесятницы, Санкт-Петербург является ковчегом, в котором до Второго Пришествия будет соблюдаться Церковь — «Новый Иерусалим».

Местом сошествия Св. Духа была Сионская горница в Граде Давидове: она стала Матерью всех церквей — «Святым Сионом» [42, с. 34]. Полагаем, что на барельефе Петровских ворот символически изображен именно этот первый христианский храм⁶. Он опирается на мощный фундамент из камней (Илл. 6), уложенных в три ряда так, что они образуют опрокинутую пирамиду: верхний ряд — из пяти четырехугольных камней неправильной формы; следующий — из трех таких же четырехугольных и двух треугольных по краям ряда; нижний — по краям два треугольных; в центре — самый большой, нарочито правильной формы, квадратный камень. Он символизирует Христа — краеугольный Камень, положенный на Сионе (Исайя 28: 16); 12 камней символизируют Апостолов: на этом основании покоится Церковь — народ Божий, сопоставленная с храмом и с небесным градом — «Новым Иерусалимом».

На Камень указывает Петр I, причем фибула, скрепляющая плащ императора, имеет нарочито квадратную форму; Христу-Камню молится Иоанн Богослов (кроме основных характеристик — юный, безбородый — в пользу такого предположения свидетельствует его почти полное иконографическое сходство с образом апостола на барельефах церкви Знамени Пресвятой Богородицы в Дубровицах, где работал автор барельефа Конрад Оснер). Вероятно, образ Симона-волхва с его ложным всесилием в воздухе контаминирован здесь с образом Кинопса-волхва с его ложным всесилием на море, которое поглотило чародея по молитвам апостола Иоанна в своей пучине навечно. На «Камень-Христа» упав, разобьется и ересиарх Симон-волхв — ибо, по слову Евангелия, «...тот, кто упадет на этот камень, разобьется» (Мф. 21: 44).

На камнях-постаментов стояли на крепостных воротах, что хорошо видно на фрагменте гравюры А. Ф. Зубова, скульптуры апостола Петра («на самом верху ворот ...на камне ...стоящий образ Св. ап. Петра» [32, с. 41]) и архангелов.

Наглядно выражена на барельефе мысль о том, что Церковь напаяет учением своих чад: из пирамиды камней на близлежащие камни (апостол Петр называет Христа Камнем живым, и призывает христиан стать живыми камнями (1 Пет. 2: 4–5)) истекают четыре водных потока (райские реки) (Илл. 6), которые символизируют Четвероевангелие⁷.

Внизу ворот, как свидетельствует немецкий аноним, стояла дата: 1703 г., и «на жестяном листе <имелась>...надпись ... об основании ...крепости» [43, с. 50], вероятно, аналогичная записи в «Журнале или поденной записке...» императора Петра Великого: «...в 16 день мая (в неделю Пятидесятницы) крепость заложена и наименована Санктпетербург» [14].

Предлагаем вариант дешифрования ойконима. «Санкт-петербург» — фонетическая транскрипция с немецкого названия «Sankt Petersburg»; в переводе на русский — «Святого Петра замок», где «Петра» как имя собственное, может означать и апостола и царя, ибо он свят по помазанию; при переносе ударения на первый слог может быть прочтено как «петра» — камень (греч.). Тогда имя города: «Святого — Камня (Христа) — замок», то есть «Новый Иерусалим». Подтверждением правильного понимания значения города для судеб России и мира могут служить слова Гавриила Бужинского о нем: «Камень же град сей, на твердом камени благочестия основанный, имат защищением Господа Саваофа, пребывати во веки ...даже до скончания мира, ...да сотворит небесного царствия ходатайством» [9].

Отметим, что имя царя (Петр — «камень») также обыгрывалось в проповедях Стефана Яворского и в школьных пьесах. Например, эпилог «Царства мира» завершился «похвальной анаграммой из имени его царского пресветлого величества» [47, с. 199]. Поскольку анаграмма не приводится в программе пьесы, предположим следующую: петра (греч. «камень») — анаграмма: патер (лат. «отец»). Причем в апофеозе царь назван «благочестия поборником и расширителем», то есть императором; отсюда один шаг до титула «Отец Отечества».

В проповеди «Колесница четырехколесная...» Стефана Яворского и в пьесе «Ревность Православия» (отклики на завоевание Ингерманландии и основание Санкт-Петербурга) Петр — «Иисус Навин» — выступает защитником Церкви и Благочестия вместе с Марсом православным, Мужеством и «со тремя благодатями Верой, Надеждой и Любовью» [31, с. 209–215]. В последнем явлении пьесы Церковь воинственная, получив от благодати с неба ключи, глашает: «...на камени крепче утверждена есть... По слову Господню и врата ада века веки преодолети не возмогут» [31, с. 214–215].

Почти в точном соответствии со словами проповеди в 1716–1718 гг. была изменена композиция Петровских ворот (Илл. 3): на самом верху — изображение Господа Саваофа; по сторонам от статуи апостола Петра — Ангелы с трубами; ниже — две статуи «во образ жены»: с крестом и Евангелием — аллегория Веры; с якорем — аллегория Надежды. В нишах — женские фигуры: с зеркалом и змеей — аллегория Благоразумия, в доспехах с изображением личины льва, эгиды и в шлеме с наверхшим в виде крылатого змея — аллегории храбрости царя Петра. В связи с последним символом отметим два момента:

— на щитке орла над въездной аркой Петр I изображен в образе вмч. Георгия Победоносца, поражающего копьём именно такого вида змея с завязанным хвостом, то есть уже побежденного, ибо «считалось, что сила дракона в хвосте, как у скорпиона» [35];
— в христианстве дракон ассоциируется с врагом Божиим, с его земным воплощением — антихристом — нечестивым царем, а кроме этого — с тьмой, язычеством и ересью.

Поскольку победители драконов — триумфаторы над силами зла и ереси, здесь легко читается аллюзия на победу Петра I над Карлом XII, православия над иновением. По сторонам ворот статуи Нептуна и Марса — аллегории царских добродетелей. Общий смысл программы таков: Бог Саваоф благословляет Церковь, основанную на «Камне-Христе» и исповедании апостола Петра, хранимую царем Петром — «Новым Константином».

Во время строительства каменного Петропавловского собора Доменико Трезини воспроизвел на его восточном фаса-

де, ориентированном с воротами вдоль одной оси, их композицию «по общему контуру, разбивке масс и системе расстановки ...декоративного убранства» [11, с. 40]. Поскольку на Петровскую куртину, почти строго перпендикулярную Неве, открывался с этой главной водной магистрали города, панорамный вид на крепость [46, с. 10] (Илл. 7), храм, с его мощным куполом и высоким шпилем колокольни, «вписываясь» в абрис ворот, воспринимался надвратным — символом небесной защиты Санкт-Петербурга. Город-крепость являл себя как город-храм — «Новый Иерусалим» [22, с. 17]. Следовательно, ворота, традиционно называемые «Петровскими», по смыслу — врата «Райские»: поэтому на них и была помещена скульптура апостола Петра — привратника Царства Небесного.

Все работы по устройению Петропавловской крепости велись под непосредственным руководством Петра I [40, с. 24]: в программе ее парадных ворот — ключ к пониманию сакрального царского замысла.

Примечания:

¹ Лабарум (лат. *Labarum*) — государственное знамя императорского Рима, военный штандарт особого вида. Имел на конце древка монограмму Иисуса Христа (хризму), а на самом полотнище надпись: лат. *Nos vince* (церк.-слав. «Сим победиши», букв. «Этим побеждай»). Впервые введен императором Константином Великим после того, как накануне битвы у Мульвийского моста (312) он, по преданию, увидел на небе знамение Креста.

² Амалик (Амалек) — библейский ветхозаветный персонаж; сын Элифаза (Eliphaz), внук Исава. Амалик считался родоначальником древнего ханаанского племени амаликитян, кочевавшего между Египтом и Палестиной; его имя также служит для обозначения всего этого народа (напр., Числ. 24: 20), который первым преградил евреям после исхода из Египта путь в Землю Обетованную.

³ Возможно, аллегория Веры или Церкви.

⁴ Антиповедение, созидаемое в «нормальном» мире, зеркально противоположным образом дублирует структуру загробного мира; это поведение «наоборот», замена тех или иных социальных норм на их противоположность.

⁵ Средовек — в церковнославянском языке — человек, имеющий впалые виски или щеки.

⁶ Причем особенности фасада храма: круглая центральная часть, завершающаяся куполом со шпилем; характерные фланкирующие башенки; символические оконца являются архитектурными аллюзиями на Ротонду Храма Гроба Господня и готические соборы Германии, в первую очередь на кафедральный собор Св. Петра в Трире. Это не удивительно, если вспомнить, что автором барельефа был Конрад Оснер — «резного и скульптурного дела мастер» из Нюрнберга.

⁷ Апостол Матфей писал для евреев; апостолы Марк и Лука — для язычников. Евангелие от Иоанна представляет собой высший уровень христологии для верующих в Иисуса Христа Сына Божьего и Спасителя рода человеческого.

Список литературы:

1. Агеева О. Г. Титул «император» и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII века // Мир истории. 1999. URL: <http://www.historia.ru/1999/05/ageyeva.htm> (дата обращения: 23.04.2020).
2. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Откр. 17:18. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Kesarijskij/tolkovanie_na_apokalipsis/ (дата обращения: 04.04.2020).
3. Бадаланова-Покровская Ф. К., Плюханова М. Б. Средневековая символика власти: Крест Константинов в болгарской традиции // Труды по русской и славянской филологии. 1958. Вып. 1. С. 132–148.
4. Баранкова Г. С. Пьесы Славяно-греко-латинской академии о Северной войне (о некоторых художественных особенностях) // ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). URL: http://www.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/XVIII/09_tom_XVIII/Barankova/Barankova.pdf (дата обращения: 23.04.2020).
5. Баранова И. Н. Градостроительный феномен петровского Петербурга: К вопросу о праздновании Дня города Санкт-Петербурга // Труды Государственного Эрмитажа. 2009. Т. 47. С. 51–59.
6. Бегунов Ю. К. Новонайденная агнографическая повесть начала XVIII века // Сайт академика Ю. Бегунова. URL: http://begunov.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=335 (дата обращения: 28.03.2020).
7. Брикнер А. Г. История Петра Великого. Т. 2. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1882. С. 375–686.
8. Бруин К., де. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873. 293 с.
9. Бужинский Г. Слово в похвалу Санктпетербурга и его Основателя, Государя Императора Петра Великого, говоренное пред лицом сего Монарха Преосвященным Гавриилом Бужинским, Епископом Рязанским и Муромским, бывшим тогда Префектом и Обер-иеромонахом флота, при поднесении Его Величеству первовырезанного на меди плана и фасада Петербургу // Бородкина Н. Н. Петровская эпоха в церковной публицистике начала XVIII века. URL: <https://studylib.ru/doc/248723/borodkina-n.n.-petrovskaya-epocha-v-cerkovnoj-publicistike> (дата обращения: 04.04.2020).
10. Величко А. М. Политический идеал Византии // Византолог. URL: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2011/01/Политический-идеал-Византии.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).
11. Воинов В. С., Кириков Б. М. Там, где начинался город // Строительство и архитектура Ленинграда. 1975. № 2. С. 39–42.
12. Голубцов А. П. Чиновники московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М.: Синод. тип., 1908. 303 с.
13. Деяния и мучения Св. Апостолов Петра и Павла // Электронные публикации ИРЛИ РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10111> (дата обращения: 22.03.2020).
14. Журнал или Поденная записка Блаженной и Вечнодостойной памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до

- заклучения Нейштатского мира. СПб., 1770. Часть первая. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006580773/viewer/ (дата обращения 25.04.2020)
15. *Зеленин Д.* Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. URL: https://www.rodnovery.ru/attachments/article/970/Zelenin_Totemy-derevyu_v_skazaniakh_i_obrazakh.pdf (дата обращения: 26.04.2020)
16. *Земскова В. И.* Христианская базилика и Иерусалимский храм: единство традиции и преемство архитектуры. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. 310 с.
17. *Зимица Т. А.* Троицкая березка // Сайт РЭМ. URL: <https://ethnomuseum.ru/> (дата обращения: 26.04.2020).
18. Книга Марсова. СПб.: Морской шляхетская корпус, 1766. 193 с.
19. *Коченовский О.* Нарва: Градостроительное развитие и архитектура. Таллинн: Валгус, 1991. 304 с.
20. *Кусков В. В.* «Царство мира» // Ранняя русская драматургия XVII – первой половины XVIII в. : Пьесы школьных театров Москвы. Т. 3. М.: Наука, 1974. 584 с.
21. *Кутепов Н.* Царская и Императорская охота на Руси, конец XVII – XVIII в. Т. 3. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. 299 с.
22. *Лидов А. М.* Небесный Иерусалим в восточно-христианской иконографии // Иерусалим в русской культуре. М.: Наука, 1994. С. 15–33.
23. *Малиновский К. В.* Доменико Трезини. М.: Крига, 2007. 232 с.
24. О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга // *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л.: Наука, 1991. С. 258–259.
25. Описание Санкт-Петербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 гг. // Русская старина. 1882. Т. 35.
26. *Петров А. В.* Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1901, [1991]. 520 с.
27. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. СПб.: Гос. типография, 1889. 812 с.
28. *Погосян Е. А., Сморгжевских-Смирнова М. А.* «Вкусите и увидите»: Аллегория чувств и концепция правителя в сочинениях Кариона Истомина // Случайность и непредсказуемость в истории культуры. Таллин: Изд-во Таллиннского университета, 2010. С. 241–271.
29. *Погосян Е. А.* Петр I — архитектор российской истории. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 423 с.
30. Походный журнал Петра I 1700 года // Походный журнал, 1695–1703 год. СПб., 1853 10 с.
31. «Ревность Православия» // Пьесы школьных театров Москвы. Т. 3. М.: Наука, 1974. С. 207–215.
32. *Рубан В.* Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала его заведения с 1703 года по 1751 год сочиненное А. И. Богдановым, а ныне дополненное и изданное... Василием Рубаном. СПб., 1779. 528 с.
33. *Рыбаков Б. А.* Русалии и бог Симаргл-Переплут // Советская археология. 1967. № 2. С. 91–116.
34. *Семенов С. В.* “Plan de St. Petersbourg et Son grand Ouvrag... Couronne design... Majeste G...” (Большой план крепости Санкт-Петербург с Кронверком...) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15: Искусствоведение. 2014. Т. 4. № 4. С. 106–125.
35. Словарь символов // Словари-энциклопедии. URL: <http://www.endic.ru/symbol/Drakon-221.html> (дата обращения: 04.04.2020).
36. *Сморжевских-Смирнова М. А.* Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике петровской эпохи. URL: http://www.smorzhevskih.com/Public/Thesis/Thesis_main.html (дата обращения: 28.03.2020).
37. *Соболева Т. А.* История шифровального дела в России. М.: ОЛИМА-ИПЕСС Образование, 2002. 516 с.
38. Сокол // Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: [https://megabook.ru/article/Сокол\(символ\)](https://megabook.ru/article/Сокол(символ)) (дата обращения: 24.04.2020).
39. *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – нач. XX. М.: Наука, 1979. 288 с.
40. *Степанов С. Д.* Строительство и перестройка фортификационных сооружений Петропавловской крепости // Краеведческие записки. 1998. Вып. 6. С. 21–76.
41. *Стерлигова И.* Византийские святыни и драгоценности московских государей // Наше наследие. 2010. URL: <http://www.nasledierus.ru/podshivka/9401.php> (дата обращения: 28.03.2020).
42. *Тодич Б. Н.* Тема Сионской церкви в храмовой декорации XIII–XIV вв. // Иерусалим в русской культуре. М.: Наука, 1994. С. 34–45.
43. Точное известие о новопостроенной его царским величеством Петром Алексеевичем на большой реке Неве и Восточном море крепости и города Санкт-Петербурга // *Беспятых Ю.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л.: Наука, 1991. С. 47–80.
44. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
45. *Феофан Прокопович.* История императора Петра Великого. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Prokopovic/text.phtml?id=1625> (дата обращения: 28.03.2020)
46. *Фролов В. А.* Введение // Краеведческие записки. СПб.: Лениздат, 1998. Вып. 6. С. 1–20.
47. «Царство мира» // Пьесы школьных театров Москвы. Т. 3. М.: Наука, 1974. С. 491–498.
48. *Шедрина К. А.* Царей держава: Значение реликвий и символов Святого Креста и Страстей Христовых в церковном освящении государственной власти. М., 2000. <https://rosh-mosoh.livejournal.com/196495.html> (дата обращения: 28.03.2020).
49. Энциклопедия символики и геральдики: Арка // Краткая энциклопедия символов. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Арка> (дата обращения: 28.03.2020).
50. *Юль Ю.* Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001 URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Jul/frametext7.htm> (дата обращения: 28.03.2020).

References:

- Ageeva O. G. The Title “Emperor” and the Concept of “Empire” in Russia in the First Quarter of the 18th Century. *Mir istorii (World of History)*, 1999. Available at: <http://www.historia.ru/1999/05/ageyeva.htm> (accessed: 23.04.2020). (in Russian)
- Badalanova-Pokrovskaja F. K.; Pliuhanova M. V. Medieval Symbols of Power: The Cross of Constantine in the Bulgarian Tradition. *Trudy po russkoj i slavjanskoj filologii (Works on Russian and Slavic Philology)*, 1958, issue 1, pp. 132–148. (in Russian)
- Barankova G. S. Pieces of the Slavic-Greek-Latin Academy about the Great Northern War (About Some Artistic Features). *The Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Science*. Available at: http://www.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/XVIII/09_tom_XVIII/Barankova/Barankova.pdf (accessed: 23.04.2020). (in Russian)
- Barinova I. N. The Urban Development Phenomenon of Saint Petersburg: On the Issue of Celebrating Saint Petersburg City Day. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Works of the State Hermitage Museum)*, 2009, vol. 47, pp. 51–59. (in Russian)
- Begunov Iu. K. Recently Founded Story in Early 18th Century. Available at: http://begunov.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=335 (accessed: 28.03.2020).
- Bespiatykh Iu. N. *Peterburg Petra I v inostrannyh opisaniikh. Vvedenie. Teksty. Kommentarii (Petersburg of Peter the First in Foreign Descriptions. Introduction. Texts. Commentaries)*. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 280 p. (in Russian)
- Borodkina N. N. *Petrovskaia epokha v tserkovnoi publicistike nachala 18 veka (The Epoch of Peter the Great in Church Literature in Early 18th Century)*. Available at: <https://studylib.ru/doc/248723/borodkina-n.n.-petrovskaya-e-poha-v-cerkovnoj-publicistike> (accessed: 28.03.2020).

23.04.2020). (in Russian)

Brikner A. G. *Istoriia Petra Velikogo (History of Peter the Great)*. Vol. 2. Saint Petersburg, 1882, pp. 375–686. (in Russian)

Bruin K. de. *Puteshestvie cherez Moskoviiu Korniliia de Bruina (The Voyage through Muscovy by Corneliu de Bruine)*. Moscow, A. S. Suvorin Publ., 1873. 293 p. (in Russian)

Derzhavina O. A.; Demin A. S. et al. (eds.). *Ranniaia russkaia dramaturgiia 17 – pervoi poloviny 18 v. : P'esy shkol'nykh teatrov Moskvy (Early Russian Playwriting in the 17th – the First Half of the 18th Century: Pieces of School Theaters)*. Vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 1974. 584 p. (in Russian)

Description of Saint-Petersburg and Cronshlot in 1710 and 1711. Russkaia starina (Old Russian Times), 1882, vol. 35. (in Russian)

Frolov V. A. Introduction. *Kraevedcheskie zapiski (Local History Notes)*. Saint Petersburg, Lenizdat Publ., 1998, issue 6, pp. 1–20. (in Russian)

Golubtsov A. P. *Chinovniki moskovskogo Uspenskogo sobora i vyhody patriarha Nikona (Officials of Moscow Dormition Cathedral and Exits of Patriarch Nikon)*. Moscow, Sinodalnaia tipografia Publ., 1908. 303 p. (in Russian)

Juel J. *Notes of a Danish Ambassador to Russia under Peter the Great. Lavry Poltavu (Kudos of Poltava)*. Moscow, Fond Sergeia Dubova Publ., 2001. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Jul/frameset7.htm> (accessed: 28.03.2020). (in Russian)

Kniga Marsova (Book of Mars). Saint Petersburg, Marine gentry corps Publ., 1766. 193 p. (in Russian)

Kochenovskii O. *Narva: Gradostroitel'noe razvitie i arhitektura (Narva: City Development and Architecture)*. Tallinn, Valgus Publ., 1991. 304 p. (in Russian)

Kutepov N. *Tsarskaia i Imperatorskaia okhota na Rusi, konets 17–18 v. (King and Emperor Hunting in Russia in Late 17th – 18th Centuries)*. Vol. 3. Saint Petersburg, Ekspeditsiia zagotovleniia gosudarstvennykh bumag Publ., 1902. 299 p. (in Russian)

Lidov A. M. *New Jerusalem in East Christian Iconography. Ierusalim v russkoi kul'ture (Jerusalem in Russian Culture)*. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 15–33. (in Russian)

Malinovskii K. V. *Domeniko Trezini (Domenico Trezini)*. Moscow, Kriga Publ., 2007. 232 p. (in Russian)

Petrov A. V. *Gorod Narva, ego proshloe i dostoprimechatel'nosti (The City of Narva, Its Past and Sights)*. Saint Petersburg, Tipografia Ministerstva vnutrennikh del Publ., 1901 [1991]. 520 p. (in Russian)

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo (Letters and Documents of the Emperor Peter the Great). Vol. 2. Saint Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia Publ., 1889. 812 p. (in Russian)

Pogosian E. A. *Petr I – arhitektor rossiiskoi istorii (Peter I – the Architect of Russian History)*. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb. Publ., 2001. 423 p. (in Russian)

Pogosian E. A.; Smorzhevskikh-Smirnova M. A. “Taste and See”: *Allegory of the Senses and the Conception of the Governor in the Writings of Karion Istomin. Sluchainost' i nepredskazuemost' v istorii kul'tury (Randomness and Unpredictability in Cultural History)*. Tallin, Tallen University Publ., 2010, pp. 241–271. (in Russian)

Pohodnyi zhurnal Petra I 1700 goda. Pohodnyi zhurnal, 1695–1703 god (Journal of Peter I Voyages). Saint Petersburg, 1853. 10 p. (in Russian)

Ruban V. *Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisanie Sankt Peterburga ot nachala ego zavedeniia s 1703 goda po 1751 god sochinennoe A. I. Bogdanovym, a nyne dopolnennoe i izdannoe... Vasiliem Rubanom (Historical, Geographic and Topographic Description of Saint Petersburg... by V. Ruban)*. Saint Petersburg, 1779. 528 p. (in Russian)

Rybakov B. A. *Rusalii and God Simargl-Pereplut. Sovetskaia arheologiya (Soviet Archeology)*. 1967, no. 2, pp. 91–116. (in Russian)

Sementsov S. V. “Plan de St. Petersburg et Son grand Ouvrag... Couronne design... Majeste G...” (The Big Plan of Saint-Petersburg Fortress with Crownwork...). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (Vestnik of Saint Petersburg University)*. Series 15: Arts, 2014, vol. 4, no. 4, pp. 106–125. (in Russian)

Smorzhevskikh-Smirnova M. A. *Ingermanlandiia, Estliandiia i Lifiandiia v tserkounom panegirike petrovskoi epokhi (Ingria, Estland and Livonia in Church Poems of the Epoch of Peter I)*. Available at: http://www.smorzhevskikh.com/Public/Thesis/Thesis_main.html (accessed: 28.03.2020). (in Russian)

Soboleva T. A. *Istoriia shifroval'nogo dela v Rossii (History of Ciphers in Russia)*. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002. 516 p. (in Russian)

Sokolova V. K. *Vesenne-letnie kalendarnye obriady russkikh, ukraintsev i belorusov 19 – nachala 20 vv. (Spring and Summer Calendar Rituals of Russians, Ukrainians, Belarusians of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 288 p. (in Russian)

Stepanov S. D. *Building and Construction of the Peter and Paul Fortress. Kraevedcheskie zapiski (Local History Notes)*, 1998, issue 6, pp. 21–76. (in Russian)

Sterligova I. *Byzantine Saints and Treasure of Moscow Rulers. Nashe nasledie (Our Heritage)*, 2010. Available at: <http://www.nasledierus.ru/podshivka/9401.php> (accessed: 28.03.2020). (in Russian)

Todich B. N. *Zion Churh Theme in Church Decoration of the 13th – 14th Centuries. Ierusalim v russkoi kul'ture (Jerusalem in Russian Culture)*. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 34–45.

Velichko A. M. *Political Ideal of Byzantine. Vizantolog*. Available at: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2011/01/Politicheskij-ideal-Vizantii.pdf> (accessed: 22.03.2020). (in Russian)

Voinov V. S.; Kirikov B. M. *There were the City was Begun. Stroitel'stvo i arhitektura Leningrada (Building and Architecture of Leningrad)*, 1975, no. 2, pp. 39–42. (in Russian)

Zelenin D. *Totemy-derev'ia v skazaniiah i obriadakh evropeiskikh narodov (Totemic Trees in the Tales and Rites of European Nations)*. Available at: https://www.rodnovery.ru/attachments/article/970/Zelenin_Totemy-derevya_v_skazaniakh_i_obrazakh.pdf (accessed: 26.04.2020). (in Russian)

Zemskova V. I. *Khristianskaia bazilika i Ierusalimskii khram: edinstvo traditsii i preemstvo arhitektury (Christian Basilica and Jerusalem Temple: the Unity of Tradition and the Succession of Architecture)*. Saint Petersburg, Akademiia issledovaniia kultury Publ., 2012. 310 p. (in Russian)

Zhurnal ili Podennaia zapiska Blazhennoi i Vechnodostoinoi pamiati gosudaria imperatora Petra Velikogo s 1698 goda, dazhe do zakliucheniia Neishtatskago mira (Magazine or Daily Note of the Blessed and Everlasting Memory of the Sovereign Emperor Peter the Great from 1698, even before the Treaty of Nystad). Part 1. Saint Petersburg, 1770. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006580773/viewer/ (accessed: 25.04.2020). (in Russian)

Zimina T. A. *Trinity Birch. Russian Ethnographic Museum web-site*. Available at: <https://ethnomuseum.ru/> (accessed: 26.04.2020). (in Russian)